

Кипячённые куски футболки всё ещё дымились. Ся Шан, скривившись, выжал ткань и осторожно прикоснулся к опухшему месту. Чу Хуайцинь, который уже начинал дремать под морским ветром, вздрогнул от жара. Ся Шан тут же положил руку на его плечо:

— Не двигайся, я обработаю рану, чтобы опухоль быстрее спала.

Чу Хуайцинь резко вдохнул, повернулся с покрасневшими глазами, шмыгнул носом и слабо прошептал:

— Быстрее.

Ся Шан, держа в руках свёрнутую ткань, уставился на Чу Хуайциня, глаза его блестели.

Чу Хуайцинь: ...

— Быстрее, — Чу Хуайцинь не выдержал и пнул Ся Шана ногой, прежде чем снова лечь на живот. — У тебя три минуты.

С этими словами он опустил голову на руки.

— Хорошо, хорошо. — Ся Шан поспешно собрался с мыслями, сосредоточившись на синеватой опухоли на пояснице Чу Хуайциня.

Подумав, он наклонился и осторожно подул на рану.

Чу Хуайцинь, лежащий на животе, напрягся.

[Прямой эфир: Аааа, Ся Шан, ты сволочь!]

Ся Шан, увидев, что его действия не вызвали реакции, продолжил, дуя на рану и прикладывая горячую ткань к повреждённому месту. Чувствуя, как мышцы Чу Хуайциня дёргаются, он стал дуть ещё сильнее.

Горячие куски ткани сменялись один за другим, пока опухоль не стала красной и мягкой на ощупь. Затем Ся Шан нанёс заранее приготовленное лекарство и забинтовал рану.

Чу Хуайцинь поднялся с земли, лицо его было слегка влажным, глаза красными, но яркими.

Ся Шан, с покрасневшими глазами, опустил голову и начал менять повязку на руке Чу Хуайциня.

— Хочу есть. — Закончив, Чу Хуайцинь вздохнул.

Фэн Шань и Бин Сян всё ещё плавали в воде. Услышав, что Чу Хуайцинь голоден, Ся Шан подумал и сказал:

— Собери вещи.

С этими словами он направился к озеру, быстро снял футболку и прыгнул в воду.

На самом деле, собирать было нечего — только помыть котелок и ткань. Опухоль на пояснице Чу Хуайциня после такой обработки стала менее болезненной, и приседать и вставать было уже не так больно. Взяв эти вещи, он отправился к озеру помыть их, а затем пошёл посмотреть, как монашек делает плот.

Кора бамбука уже была снята, монашек и другие сидели у костра, обжигая концы бамбука, чтобы согнуть их для создания изогнутого носа плота. Зрители в прямом эфире с восхищением наблюдали за этим процессом, удивляясь, что плот можно сделать таким образом.

Изготовление изогнутого носа заняло много времени, и к тому моменту, когда Ся Шан и другие вернулись с рыбой, работа была выполнена лишь наполовину. Су Хуайчэнь и Су Фэйчэнь, ушедшие утром, нашли немного маниока. После завтрака все продолжили работу над плотом, а Су Хуайчэнь отправился на поиски еды.

— Никогда бы не подумал, что окажусь в таком цикле: искать еду, есть, искать еду.

Слова Су Хуайчэня вызвали смех у зрителей в прямом эфире.

Солнце поднялось, и все были мокрыми от пота. Чу Хуайцин, прислонившись к дереву, смотрел на сверкающую поверхность озера, его лицо было слегка бледным. Сестричка ловила рыбу на мелководье. Сегодня её рыба не была съедена на завтрак и обед, и, взглянув на выкопанную ею яму, можно было увидеть, что там плавало немало рыбы.

— Сестричка.

— Брат, что случилось?

— У тебя есть лента? Мне нужна одна.

Ему нужно было отвлечься. Чу Хуайцин, опершись ладонью на лоб, глубоко вдохнул. Ся Шан, работавший над плотом, время от времени смотрел в его сторону, что заставило Бин Сяна и других подумать, что он смотрит на сестричку, и они предупредили его:

— Сестричка ещё несовершеннолетняя.

Ся Шан: ...

— Есть, подожди, — Линь Чжинань убежала и вскоре вернулась с голубой лентой длиной около полуметра, красивого морского цвета. — Брат, подойдёт?

Чу Хуайцин кивнул, и Линь Чжинань снова побежала ловить рыбу.

Изготовление изогнутого носа плота было завершено ближе к трём часам дня, и все решили закончить работу за один присест.

Сборка плота началась с расчёта ширины, затем на дно уложили опоры, сверху положили бамбуковые шесты, а затем ещё четыре поперёк, крепко связав их лозой. Учитывая вопросы безопасности, было сделано два плота. Все работали до седьмого пота, и к пяти часам работа была завершена. Также были изготовлены вёсла из дерева. Затем плоты перенесли к озеру для тестирования. Ся Шан, Бин Сян и другие перенесли их, а Чу Хуайцин и сестричка последовали за ними.

Когда плоты опустили на воду и они всплыли, раздались радостные крики — всё получилось.

— Проверим баланс.

Монашек и Бин Сян залезли на плот, который слегка качался на воде. Они несколько раз подпрыгнули — плот был устойчив. Попробовали грести изготовленными вёслами — плот двинулся.

— Брат, успех. — Монашек обернулся и широко улыбнулся Чу Хуайциню.

Чу Хуайцинь поднял большой палец, не скупясь на похвалу:

— Молодцы, но чего-то не хватает.

С этими словами он достал то, что сделал ранее — две ветки, на каждой из которых была привязана голубая лента.

— Я хотел спросить, зачем это?

Зрители в прямом эфире не понимали, но скоро всё стало ясно. Монашек воткнул ветки в переднюю часть плота, и, когда подул ветер, ленты развеялись, показывая направление ветра.

— Отправляемся завтра!

— Да!

С завершением плотов следующим шагом стал ужин. Все разделились на группы: одни отправились в воду, другие — в горы. К наступлению сумерек все вернулись. Су Хуайчэнь принёс тыкву и папайю, Ся Шан и другие — рыбу и ракушки. Приближаясь к лагерю, они почувствовали запах жареной рыбы, и слюнки сразу потекли.

Схватив еду, они побежали обратно. Сестричка уже пожарила рыбу до золотистого цвета, аромат был восхитительным. Лёгкий изгиб рыбы показывал, что она была приготовлена идеально. Посыпав её мелкой солью, визуальный эффект был потрясающим. Все, кто ещё не наелся, сразу почувствовали голод. Еда ещё не была готова, но все уже не могли устоять перед соблазном попробовать рыбу с солью.

— Вкусно, сестричка, ты молодец. — Монашек, жуя ароматную рыбу, кивал.

Внешняя корочка была хрустящей, а внутри — нежной.

— Действительно вкусно, жаль, что я не пошёл с сестричкой ловить рыбу. — Линь Юнфу не мог остановиться, быстро поедая рыбу.

Остальные, видя это, тоже ускорились, хваля сестричку и заставляя Линь Чжинань покраснеть.

Ся Шан бросил кусочек рыбы в рот и, увидев, как Чу Хуайцинь улыбается, слушая, как другие хвалят Линь Чжинань, невольно нахмурился. Быстро проглотив рыбу, он холодно сказал:

— Чу Хуайцинь жарил лучше.

Все: ...

— Разве ты не называл его Циньцин? Почему теперь по имени и фамилии? — Су Хуайчэнь, доев последний кусочек рыбы, начал чистить тыкву.

Рыба была вкусной, но не сытной.

— Разве не Циньцин? — Линь Юнфу был уверен, что не ошибался. — Звучит мило и близко, Цинь...

— Ужасно звучит. — Ся Шан внезапно резко оборвал его.

Все: ...

Ся Шан на мгновение замер, словно только что осознав, что сказал, и его лицо потемнело. Опустив глаза, он сжал кулаки, на руках выступили вены.

Атмосфера стала немного неловкой. Все смотрели на Ся Шана, затем на Чу Хуайциня, но тот лишь улыбался, продолжая есть рыбу, словно слова Ся Шана его никак не задели. Никто не знал, стоит ли вмешиваться.

— Пойду почищу рыбу. — Ся Шан резко встал, взял нож и поспешно ушёл, словно убегая.

— Рыбу... уже почистили. — Су Хуайчэнь хотел напомнить ему, но Ся Шан был уже далеко.

Все смотрели на Чу Хуайциня, ожидая его реакции, но тот лишь улыбнулся:

— Приготовим тыкву, я голоден.

Все: Какой же он спокойный.

[Прямой эфир: Ся Шан определённо странный.]

Этот ужин, за исключением Чу Хуайциня, прошёл без особого удовольствия. Причина была в том, что даже после того, как Ся Шан ушёл под предлогом чистки рыбы, он вернулся с угрюмым лицом. Су Хуайчэнь и Линь Юнфу пытались создать весёлую атмосферу, но это не помогло.

Наевшись, все отправились спать. Сегодня ночью повязку Чу Хуайциню менял Су Хуайчэнь. Перед уходом он похлопал Чу Хуайциня по плечу, вздохнул и покачал головой.

Чу Хуайцинь: ...

Ночь углублялась. Чу Хуайцинь, спавший на животе, среди ночи почувствовал, как его сердце сжалось, словно его кто-то сжимал, и ему стало трудно дышать. Ему даже приснилось, что он плачет от этого неприятного ощущения.

Плачет?

Чу Хуайцинь, задыхаясь, проснулся от кошмара, вытер пот со лба. Это был сон.

Нет, это был настоящий плач, прямо за его палаткой.

Чу Хуайцинь замер, прислушиваясь. Плач действительно раздавался за его палаткой, сопровождаемый шумом волн.

Неужели это призрак?

Чу Хуайцинь загорелся, быстро встал, открыл молнию палатки и выбежал наружу, всё это одним движением.

— Плеск!